Глава 3. Мари оказалась гордой алхимиком-одиночкой, но очень любящей магию.

Прошло три недели, как Изая прибыл в мастерскую.

Утро.

Изая сидел на скамейке во дворике и вырезал фигурки Пушистых Братиков.

Обдуваемый весенним ветром, парень занимался любимой обработкой дерева; в общем, настроение было супер-отличное.

Но... да, было еще и «но».

Ммм... зато «но» отменное.

- Слушай... и зачем это?

- Думаю, что с позиции логики это самый эффективный способ.

- Вот таким образом?

- Вот таким образом, а что?

Хотя она так и сказала, но Изаяе было трудно работать в такой ситуации.

Ведь... Ёмэ крепко прижималась к нему.

А, точнее, сзади обнимала Изаяю.

- Ты же понимаешь, почему так произошло?

- Ну, я же ведь извинился...

За три недели Изая впервые саботировал свою единственную обязанность.

Утром выйдя во двор, Изая так и забыл об передаче магической энергии.

Теперь же его внезапно захватили...

- Заниматься хобби вместо работы... это ж нельзя простить?

"И ты поэтому так внезапно обняла меня", подумал Изая.

К тому же Изая извинился...

- Изая, ты причинил мне неудобства? Если не хочешь, чтобы такое повторилось во второй раз, лучше не забывай о передаче энергии. Лучше выполняй требуемую от тебя работу, как положено... Хотя это и вмешательство в твою личную жизнь, однако я тебе так советую.

- ...

- Так что давай, передавай магию прямо сейчас.

Повернув шею, Изая увидел бесстрастное, как обычно, лицо Ёмэ, но щеки девушки слегка покраснели. Может... она просто хотела обнять кого-нибудь?

- Слушай, это только часть воспитания. Просто воспитание, не подумай ничего лишнего.

- ...

- Но если я причиняю тебе неудобство, то, конечно же, отпущу тебя.

- А, нет. Не в этом дело...

Просто Изая никак не мог успокоиться. Хотя Ёмэ и была весьма хрупкого телосложения, однако от такого объятия спина Изая ощущала сильное давление мягких форм.

- ...

Ничего не поделаешь.

Изая отложил плотницкие инструменты и представил передачу магической энергии - обнимавшей его со спины Ёмэ.

В тот же момент двоих охватил изумрудный свет.

- Как всегда, спасибо. Так тепло и хорошо, - произнесла Ёмэ чуть радостным голосом.

Изая вновь взглянул на Ёмэ, но лицо девушки снова приняло обычное кошачье выражение.

Уже три недели жил он вместе с Ёмэ.

Но с тех пор, в этой мастерской, изменились ли хоть как-то их отношения?

Если говорить в общем, то в чем-то изменения были, а в чем-то - нет.

Мастерская Ёмэ стала широко известна.

Благодаря магии Изая, девушка смогла освоить гораздо более высокие уровни тренировок. А из-за того, что теперь Изая выполнял сбор ингредиентов, Ёмэ могла целиком сконцентрироваться на алхимии.

Однако их отношения...

Ели они вместе, но у каждого была своя комната. Принимали ванну отдельно. И, конечно же, спали в разных кроватях. Да, по работе Изая и Ёмэ держались за руки или обнимались, но на этом все.

Изаю и Ёмэ часто принимали за молодоженов, но тому, как они ладили, и вправду можно было позавидовать. Изая даже не пытался узнать, что Ёмэ думает о нем.

Симпатия, конечно, чувствовалась, но у этого чувства много нюансов.

За шестнадцать лет жизни верным спутником Изая всегда оставался меч, поэтому парень совершенно не понимал девушек. Они были для него настоящей загадкой.

Но одно Изая мог сказать точно: нынешняя жизнь ему была по душе.

Не прошло и нескольких минут, как Ёмэ ушла.

Эрика получила поручение и, похоже, была занята надзором за алхимиками.

У Изая же никаких срочных дел не было, поэтому парень так и сидел на лавочке, занимаясь обработкой дерева.

На этот раз это была новая работа – Братец Медвежонок. Изая чрезвычайно гордился им. Он хотел продемонстрировать его кому-нибудь...

Ёмэ и Эрика не проявляли особого интереса. Челси не очень-то и любила такое. Остается только продавец Вин? Изая вспомнил, как во время уроков фехтования, мальчишка бегал за ним хвостиком, «господин Изая то, господин Изая это», - выглядело это очень мило.

Изаю представил, как он неожиданно спросит: «Ну и как тебе такое?». Интересно, как Вин отреагирует? Хихихи...

И вот, пока на лице Изая всплыла ухмылка...

Цок. Цок. Цок.

Раздался топот лошадиных копыт.

Карета.

Подняв голову, Изая увидел черную лакированную карету.

Она ехала по улице в сторону мастерской.

"Хм, черная карета", подумал Изая... и тут же продолжил обрабатывать дерево.

Поэтому-то Изая и не заметил.

Парень не заметил, как карета остановилась у входа во двор мастерской, а из нее вышла девушка, держа в руках зонт для защиты от солнечного света.

Изаю был целиком занят любимым делом.

- Эй... Кто Вы такой будете?

- М?

- Эй, алло... Кто Вы... - произнес женский голос, звонкий, словно колокольчик.

Посмотрев на калитку, Изая обнаружил, что там, действительно, кто-то стоял.

"...Кукла?"

Ну не может быть настоящая девушка быть так красива...

Примерно того же возраста, что и Ёмэ.

Блестящие золотистые волосы.

Платье с множеством оборок в стиле готик, а поверх черный плащ.

И без того яркие голубые глаза казались еще больше яркими.

"Посетительница, наверное?"

Изая поднялся и пошел навстречу.

В воздухе парень почувствовал запах духов; "очевидно, дорогие", подумал Изая.

- Благодарю, что вышли меня встретить, - девушка в черном плаще, свернула зонтик, затем зашпиновала кончиками пальцев платье и слегка поклонилась. - Меня зовут Маригольд Валентайн. Но можете звать меня просто Мари.

- Привет... а меня Изая Фрейр.

- Я - алхимик. А если уж быть точнее, в мире алхимиков я также известна, как «Солнечная Мари».

- Хааа.

- Кстати говоря, Ёмэлию и меня часто называют в парном прозвище «Солнечная Мари и Лунная Ёмэ». Мы с ней кровные враги.

- ...

"Что? С какой стати кровных врагов объединять в пару?"

- Боже мой, Вы настолько удивлены? Повторюсь, я есть алхимик - Солнечная Мари.

- Я слышал.

- Хихи... Вы настолько потрясены, что потеряли дар речи? Пожалуйста, потрясите свою память и вспомните мое почетное звание.

- А, понял. Ты сама себя так называешь?

- ... Я-я была бы рада, если бы Вы последили за своей речью.

Изяя почуял запах немного чокнутой от этой девушки по имени Мари.

Для начала поглядим, что есть. На поясе висит алхимическая фляжка; видимо, девушка и вправду алхимик. Но насчет кровной вражды с Ёмэ парень даже и не знал, что думать.

- Кстати говоря, господин Изая. Это товары из этой мастерской?

- Товары?

"А..."

Изяя совсем забыл, что так и оставил Братца Медвежонка на лавочке.

- Хихихи. Сделать такую милую куклу медвежонка. Все-таки и у Ёмэлии есть девичьи интересы.

- Э, нет. Это я сделал.

- Прошу простить, так это Ваша работа...

И в этот момент:

- Эээ?! Это ты сделал?!! - весь изящный говор Мари был рассыпан в пух и прах.

- ...

- ...А?

Мари нарочито прокашлялась и вернула прежнюю манеру.

- В-величайше прошу простить меня. По правде говоря, я здесь, чтобы поговорить именно с Вами, господин Изая.

- Со мной?

- В последнее время Ёмэлия проводит гораздо сложные эксперименты, а известность мастерской выросла в разы. И это та самая Ёмэлия, которая родилась с низким уровнем магической силы.

- ...А, ну да.

- Господин Изая, что Вы сделали? Пожалуйста, не скрывайте. Расскажите мне.

- Я не обязан.

- Вот как, значит... - взгляд Мари стал куда пронзительнее. - Получая деньги от родителей, я и сама имею немалый доход. Я ведь волнуюсь за тех людей, которые получив от меня деньги, придут в эту мастерскую и с ними произойдет что-нибудь плохое, не справедливо ли? А работают на меня много людей.

- ...

Хотя Мари и говорила слишком окольным способом, но мысль Изая понял.

Карета и черный плащ – девушка и вправду была из богатой семьи.

И то, что девушка сама обладала достойным заработком, явно не было ложью.

- Оххон. Спрошу еще раз. Что Вы сделали с Ёмэлией?

- ...Я могу передавать магию, - в один момент раскрыл парень все карты.

- Хаа?! Это еще что?! Разве такое возможно?!

- Да много чего произошло. Как результат, вот такая вот сила.

- Ты – маг?

- Наоборот, я самый далекий от магии человек.

- ...

Мари замолчала и, приложив руку ко лбу, крепко задумалась.

"Что-то мне это не нравится", подумал Изая. "После этого она, наверное, скажет..."

- Покажи мне это.

"...Так и знал"

Совсем, как в тот раз с Эрикой.

Однако были и отличия.

- Только запомни. У тебя нет права на отказ. А если все-таки откажешься, то я выкуплю эту территорию и засыплю землей.

В ход пошли угрозы. Это уже не были шалости кошки.

Чтобы не навлекать больших неприятностей, Изая не стал сопротивляться.

Изая молча попытался взять Мари за руку.

- Э, эй! Ты чего это хватаешь меня за руку?! Я сама возьму!!! Отвратительный!

- ...

"Блин, делай, что хочешь."

Изая подал раскрытую ладонь правой руки и Мари обхватила ее.

- ...Ничего не происходит.

- Конечно же, лишь из-за этого магия не передастся.

- Так передавай.

- ...Начинаю.

Изя представил процесс передачи магической энергии Мари.

Раздался изумрудный свет.

- ...Кья... эй! - девушка издала милый стон.

Изя подумал, что Мари сейчас разозлится, но...

- Э, не может быть. Так тепло. Я и вправду чувствую, как магия входит в меня.

- Ну, вот так и происходит.

Поначалу удивленная Мари быстро вошла в раж.

- Недомаг! Это ж нечестно! Объясни, что же это!!!

- Пусть ты так и говоришь...

Хм, довольно щекотливая ситуация.

Держа руку Мари, парень предчувствовал нависшую над ним бурю.

Ведь эта ситуация так похожа на случай с Эрикой...

- Изя, неужели у тебя столько свободного времени...

"...Ну, конечно. Как же иначе."

Подбочившись... и нахмурив брови, на него гневно смотрела Ёмэ.

Маригольд Валентайн. Шестнадцать лет.

Самая младшая дочь из состоятельного аристократического рода Валентайн.

С рождения обладающая значительной магической энергией, Мари не только освоила магию, но и стала знаменитым алхимиком.

Всегда в черном одеянии, самоназванный... соперник Ёмэ.

Черная Мари и белая Ёмэ.

Солнце и Луна.

И сейчас девушки стояли друг против друга.

- Это ты... Маригольд...

- Боже мой. Здравствуй, Ёмэлия.

Позабыв об Изае, Мари подошла к Ёмэ, оперевшись рукой на пояс.

- Ну и зачем ты пришла?

- Прошу простить за прямоту, но я пришла проведать своего противника.

- Вот как. Тогда могла бы ты сейчас же убраться отсюда.

- Чег... Я не из тех, к кому можно так обращаться.

- Нет, думаю, с тобой так и надо говорить.

- Как всегда, несносная женщина. Лицо прямо пропитано ненавистью!

- Это лицо мне дано от рождения.

Гневно взглянув на Ёмэ, Мари вновь вернулась к своей идее соперничества:

- Хех.. хехех... все-таки нам никогда не поладить. Жизнь положим, но будем биться до конца.

- А, нет. Не надо жизнь свою закладывать.

- Война объявлена. Теперь либо победа, либо поражение!

На мгновение Ёмэ была поражена.

А причиной был...

Королевский Званный Вечер.

- Я получила приглашение. Но и тебя ведь пригласили, не так ли?

- Понятно... Значит, ты будешь моим соперником.

Это мероприятие устраивал королевский двор, но на него также приглашали двух самых талантливых алхимиков и устраивали поединок.

Победитель, по сути, становился сильнейшим во всем королевстве.

- Иначе говоря, Мари и Ёмэ будут состязаться, кто лучше в алхимии?

- Ну, можно и так сказать.

Обычно заранее озвучивалась тема состязания. На этот раз это было...

- Хехех, мое любимое создание гомункулуса.

Даже Изая, далекий от алхимии, слышал о гомункулусах.

Если говорить самыми простыми словами, гомункулус – это двигающаяся кукла. С кукольным телом в качестве каркаса, материей ядра – источника энергии, гомункулус способен был выполнять приказы своего хозяина.

Когда устраиваться шоу при помощи алхимии, тема гомункулусов, похоже, часто выбирается.

- Этот вечер определит, чья алхимия блистательней. И, конечно же, свет солнца скроет бледное отражение луны – это закон природы.

И дерзко рассмеявшись, вернулась в карету, оставив только аромат духов.

Однако вскоре Мари вернулась, что-то неся в руках:

- А, да. Совсем забыла. Оххон. Вот, пончики с континента. Пожалуйста, угощайтесь. Хех...

- Та девушка довольно высоко ставит тебя, да?

Когда Мари уехала, как раз наступило время обеда.

Ёмэ и Изая сидели за столом.

Девушка открыла коробку с пончиками:

- Одинаковый возраст, пол, город... Себя хвалить не принято, но если говорить о молодых алхимиках в этом городе...

- Вспоминают Ёмэ и Мари, да?

- Ну да...

Ёмэ откусила кусочек и хмыкнула:

- Это ж Мари ведь не сама приготовила?

- Не вкусно?

- Наоборот. Очень вкусно. Какая дерзость.

- Думаю, она просто купила.

Будучи девушкой, Ёмэ не очень увлекалась сладким.

«Дерзость», «вызов», продолжала она бормотать и есть пончик.

- ...Решающим фактором наших отношений стал почти одновременно опубликованный доклад по алхимии.

Результатом алхимических экспериментов являлась какая-нибудь теория, выкладываемая в форме доклада. В случае Мари и Ёмэ это была одна и та же тема, а значит, несомненное противостояние...

- Это был окончательный разрыв...

Корефаны алхимии положительно оценили работу Ёмэ, а работу Мари отклонили.

Может, так и было положено, но Мари в итоге стала видеть в Ёмэ лишь своего врага.

- Я и сама признаю, что Мари очень сильна, однако у нее невероятно сильно и самомнение, а также жажда общественного признания. «Глядите, это все я сама сделала. Это моя идея» и так далее.

- Понятно...

Ёмэ продолжала дело мамы и бабушки. Она не могла просто так сдаться.

- Ты же не хочешь проиграть?

- Конечно же, нет. Бабушка и мама ведь выигрывали этот турнир. Так что я не могу проиграть.

- Вот как... Тогда и я помогу, чем смогу.

- Спасибо большое.

Пусть Изая и понятия не имел об алхимии, но зато мог перед состязанием передать Ёмэ как можно больше магической энергии. А пока что парень решил попробовать, наконец-то, хоть один пончик. Изая потянулся к последнему пончику, но Ёмэ схватила его раньше.

- Кстати говоря, Изая. Ты ж ведь держал Мари за руку.

- Угх...

- Вот почему у тебя такая слабая защита? Даже слабее, чем у этого пончика? Как бы сказать, не хватает в тебе жесткости... Когда сталкиваешься с девушками, буди что ли животного внутри себя, а?

- Животное...?

- Ничего не поделаешь. В общем, сейчас сделаем «Аа».

"«В общем»? Ты ж ничего толком не сказала?"

- Когда Мари давала мне эти пончики, она, верно, не подозревала, как я их использую? Хихи... думаю, это уже моя победа.

"Поразительная логика (сарказм)."

И все же Ёмэ слегка смутилась:

- Изая, скажи «Аа».

- А, аа.

Ням, ням...

- Давай еще кусочек.

- Аа.

Ням, ням...

- Ну и как тебе это, Мари? Твои пончики используется для таких стыдливых вещей, хихи... Хихи...

- ...

Видимо, когда до Ёмэ дошло, что делала «стыдливую вещь», девушка сразу же пришла в себя.

Слегка возбужденное выражение лица сменилось обычной бесстрастностью,

- Кстати, и как тебе пончик? Вкусно?

- Угу.

- Насколько?

- Настолько, что я бы набил щеки.

Ёмэ взглядом оценила искренний ответ Изайи и произнесла:

- В следующий раз я приготовлю пончики. Гляди внимательно. Такой вкус домашней готовки, по сравнению с покупной, ты даже и не представляешь.

В словах звучал странный дух противоборства.

С того дня началась специальная тренировка Ёмэ.

Противник – Маригольд Валентайн.

Видимо, создание гомункулуса являлось ее сильной стороной. Победа будет нелегкой.

Ёмэ, завершив дневные обязанности, до поздней ночи проводила алхимические эксперименты.

Основа движущей силы гомункулуса – это материя ядра.

Раз за разом Ёмэ практиковалась в создании этой материи, но что-то не получалось.

Беспокойное выражение лица стало несменным.

- Я не гений. Создаю, ломаю, создаю, ломаю... и даже на шаг не приблизилась к результату.

- Похоже, это не так-то просто...

Видя усилия Ёмэ, Изая очень хотел ей хоть чем-то помочь.

Однако, Изая был весьма далек от алхимии.

- Алхимия же это как стиль боя? – как-то произнес он.

- Стиль боя?

- Ну да, типа мегакрутой техники.

- Если уж так говорить... - похоже, Изаяе удалось отвлечь девушку, - то алхимия – это скорее единство противоположностей. Например, огонь и вода, мужчина и женщина, солнце и луна...

- Как Ёмэ и Мари?

- ...Больше никогда так не говори.

Единство красавиц, с золотыми и серебряными волосами, тянуло бы на прекрасную картину.

Спустя несколько дней.

Вновь в мастерской появилась Мари.

Утро.

Изае и Ёмэ выщипывали сорняк во дворе.

- Доброго здоровья.

Ёмэ нарочито прислонила руку к уху.

- Э? Изая, ты не слышал эту слуховую галлюцинацию?

- ...кх... оххон! Какая бедняжка. Непонятно из-за чего, но в один момент приобрела проблемы со слухом. Аах, бедняжка. Аах, ну и поделом.

- И зачем пришла? В мой дом запрещено входить шестнадцатилетним аристократкам-блондинкам, в черной одежде, и занимающихся алхимией.

- Так это ж в точности я!!!

После обмена сарказмами и перепалки Мари ушла.

Прошел еще один день.

Изае и Ёмэ обедали, как в мастерскую вновь пришла Мари.

- Доброго здоровья.

- Я не хочу, чтобы мою еду осквернили черные флуктуации, так что можешь постоять там, пока я доем?

- Что?! Что это еще за черные флюктуации?!!

- Чтобы скрыть их, рекомендую одно местечко - кладбище.

- Кх, ах ты... оххон! Боже мой, как ты вовремя упомянула про кладбище. Ведь тебе там и придется зарыться, когда я уничтожу тебя!

И обменявшись с Ёмэ гневным взглядом, снова ушла.

Впрочем, эта парочка всегда так себя вела.

Ёмэ не считала Мари своим врагом, но когда та приходила, в конце концов, все равно затевалась подобная перепалка.

- Интересно, и зачем она приходит?

- Разве не очевидно, это либо разведка, либо угрозы?

С одной стороны, да.

Ведь решено же, что на Званом Вечере они будут противниками, а значит, Мари просто хочет узнать, не замышляют ли чего...

- При помощи здоровой логики тут не разберешься. Среди алхимиков много чудиков.

- ...

- Изая, ты же только что поглядел на меня?

- Ничего подобного.

Поскольку Изая не являлся алхимиком, то он не мог понять всей сути противоборства Ёмэ и Мари.

- Об алхимии давай буду думать я. А ты, Изая, думай о том, что делать после моей победы над Мари.

После Званого Вечера победитель соревнования обычно устраивал шоу.

- Представление победителя...

Если все получится, то известность Ёмэ увеличится в разы. Значит, надо придумать что-нибудь стоящее, не так ли? Конечно же, с применением алхимии.

Утро.

Изаия сидел на лавочке во дворе и бормотал: «Шоу, шоу...» - как вновь пришла Мари.

- Доброго здоровья.

- Угу...

- К тебе явилось само солнце. Будь внимателен.

- Если ты к Ёмэ, то ее нет.

Сегодня девушка ушла к королевскому двору, насчет приготовлений.

- А когда вернется, не знаю. Прости.

- Вот как.

Поскольку не пристало общаться с противником, то Изая подумал, что эта госпожа Солнце сразу же уйдет, но... Мари что-то приказала подчиненным и те, как будто это положены, принесли из кареты стул и поставили прямо напротив скамейки, на которой сидел Изая.

Дизайн этого стула чем-то походил на трон Короля Демонов.

Мари села и начала есть пончики.

- Мм, пончики такие вкусные... Обожаю их. Оххон. ...Господин Изая, а Вы не желаете отведать один пончик?

- ...

- Для успешного человека, знаете ли, и стул должен быть подходящим. Как Вам этот трон Короля Демонов? Если хотите разглядеть, то можете и ближе подойти?

- ...

- ...Эй, отвечай хоть как-нибудь. Ты боишься меня? Или так переволновался? Мне ж не понять так.

- ...

"Снова во что-то хлопотное ввязался. И чего это она не уходит?"

- Неужели ты пытаешься меня игнорировать? Или просто отводишь глаза от солнца, чтобы не слепило?

"Черт... по ходу с таким типом людей вообще связываться не стоит."

Изая молча встал и направился к мастерской.

"Игнорируй, игнорируй."

Тем временем Мари бросила слова «Слышь!» и «Погоди!», но резко умолкала.

Беспокоит...

- Изая Фрейр! А ну обернись!

Прозвучало так, словно в его спину было что-то нацелено.

- ...?!

Мари держала в правой руке нечто, похожее на стрелу, и широко замахнувшись, бросила.

Изяя подготовился к удару, но стрела вдруг взорвалась в воздухе.

Бааамс!

Это оказался заряд фейерверка.

- ...Что это все значит?

- Хихи... видал? Это фейерверк, сделанный алхимиками из Меджаира. Это достойный ответ все тем, кто станет игнорировать меня!

Кстати говоря, в Альрионе не было собственных фейерверков. Все крупные фейерверки привозили из Меджаира, поскольку тамошние маги могли изготовить такое.

- Фейерверк, значит... - сказал Изаяя.

- Угу. Раз ты из Меджаира, то должен знать о них, не так ли? - вдруг произнесла Мари.

- ...

Изяя оторопел.

"Эй, почему она знает о том, что я из Меджаира?!"

Действительно, ведь по его имени невозможно определить, откуда Изаяя родом.

Держа в руке пончик, Мари поднялась с демонического трона и подошла к парню.

- Слушай... Ты, наверное, думаешь, как я нашла информацию о тебе? Как узнала, откуда ты? На это есть веская причина.

Мари внимательно взглянула в лицо Изаяи и ухмыльнулась:

- Ты же как-то связан с Саймоном Иудой, не так ли?

На мгновение Изаяя дрогнул.

- Передавать магическую энергию другим людям... Для обыкновенных людей о такой способности не может быть и речи. Разве что только, если ты не Иуда Саймон.

Изяя ни за что не забыл бы это имя.

Саймон Иуда, могущественный волшебник; больше чем кто-либо из магов, познавший колдовство, больше чем кто-либо магов, и поглощенный Тьмой.

Но в Меджаире, родном городе Саймона, его звали... Королем Демонов.

Иными словами, Королем Демонов, победу над которым одержал Изая, и был тем самым Иудой Саймоном.

- Но почему у тебя такая же сила, как у Иуды, это ведь занимательная история, не так ли? Кстати говоря, в основе моей алхимии лежит именно его магия.

- ...

- Хотя многие считают сейчас такую алхимию ересью, но ведь многие революционные идеи вначале подвергались гонениям. Это справедливо для любой эпохи.

Потом Мари начала рассказывать о величии своей алхимии, и, похоже, ничего другого не слышала. Глаза ее сразу же засветились. Хотя это был не свет, а блеск безумия. В Меджаире, родном городе Изая, у многих магов были такие глаза. Что уж говорить, даже смеялись они одинаково.

- ...Вот как. Я понял.

- Это чего ты еще?

- Понял кое-что насчет тебя.

- Боже мой, неужели? Ты, наконец, осознал мое величие? Хотя это ничтожная победа. И да я, конечно же, не такая мудрая. Нет, я не старик-мудрец. Хихихи...

Было еще кое-что общее для магов Меджаира...

- У тебя ведь нет друзей, не так ли?

- ...Ха?!

Мари замерла, а ее брови и губы так интересно подпрыгивали.

- Д-друзья... Не неси чушь. Это ниже моего уровня. Хотя простым людишкам не понять чувств того, кто достиг Солнца...

Люди, отдающие всю жизнь магии, по большей части не общались с людьми. Хотя правильнее сказать, что они от того и проводили все время за колдовством, что не особо ладили с людьми. А, а вдруг...

- Неужели ты просто хотела подружиться с Ёмэ?

- ...А ну, послушай, нет, говорю. Прямо серьезно, нет. Разведка, ничего более.

Мари доела пончик и облизала пудру с кончиков пальцев, и произнесла:

- Я домой, - и вскоре исчезла.

После того дня, Мари вновь приходила к ним в мастерскую и после обычной словесной перепалки с Ёмэ уходила. Изая думал, что это напрасная трата времени, хотя, что там творилось в голове у Мари, он искренне не понимал.

Оставалось несколько дней до Званого Вечера.

Изяя предположил, что все так и будет продолжаться, однако...

Как-то вечером.

Изяя сидел в углу за рабочим столом, обрабатывая дерево, а Ёмэ готовила рис на ужин. В это время пришла Мари. Ожидалась обычная ссора с Ёмэ, но этого на удивление не произошло. Мари завела разговор о Званом Вечере.

- Это ведь не будет поединком между тобой и мной. Слишком уж велика разница в магической силе.

Ёмэ родился с маленькими запасами энергии, в то время как Мари - огромными. Гомункулусы требуют значительной магической силы, так что преимущество Мари налицо. Даже если Изая передаст Ёмэ магическую энергию, окажется ли ее количество достаточным?

Впрочем, Ёмэ и сама это понимала. Сейчас Ёмэ что-нибудь ответит, и все окончится рутинной перепалкой, подумал Изая.

- ..., - но Ёмэ продолжала готовить рис, ничего не ответив; Мари решила, что инициатива на ее стороне.

- Хехе... я ведь революционное дитя магии, принявшее путь алхимии. Не быть дочери жалких лекарей моим соперником. Да еще и в создании гомункулусов. Не является ли нынешний Званный Вечер ошибкой, а?

- Ж-жалкие лекари...? - краем уха услышал Изая, вырезая фигурку Пушистого Братика.

Ему стало не по себе.

- Извинись. Не передо мной, а перед моими мамой и бабушкой. Извинись.

- Ч-что?

- Тебе ведь неизвестно? Сколько жизней жителей этого города спасла эта мастерская? Извиняйся. Живо!

- ...

Мари непонимающе заморгала, а Изая был под впечатлением.

- ...такие...

- Э? Что?

- А я и не знала. Что мои мама и бабушка. Жители этого города. Такие... жалкие!

Мари сжала в руках оборчатое платье и, попятившись, сбежала.

- ...

- ...

Ёмэ и Изая стояли в полной тишине.

Изае попытался хоть как-то исправить эту неприятную атмосферу:

- Ну, я не думаю, что она сказала это из злого умысла...

- Так ты собираешься защищать Мари?

- А, нет. Я не собирался этого делать.

Опасно.

Любое неуклюжее слово будет равнозначно подливанию масла в огонь. Поэтому Изая поспешил вернуться к деревообработке, но все равно не мог никак сосредоточиться. Когда я стал таким эмоциональным, подумал Изая, и в это время его окликнул голос Ёмэ:

- Эм, Изая... - видимо, и Ёмэ не могла успокоиться. - Я тут поразмыслила о наших отношениях с Мари. Я думаю, что мне надо их пересмотреть.

Понятно, значит, Ёмэ решила поладить с ней.

Угу, хорошая новость. Да и Званный Вечер не повод враждовать...

- Я накажу Мари.

- ...

"Н-накажу?"

Из-за совсем иных слов, что ожидал Изая, парень слегка расстроился.

С серьезным взглядом Ёмэ продолжила:

- Из-за того, что я была дружелюбная с ней, Мари слишком много о себе возомнила. Сказала, чего не следовало, и даже не извинилась. Я должна, как следует ее наказать... в воспитательных целях.

- Х-хаа...

- Но чтобы победить, нам надо больше разузнать о Мари, и поэтому...

- Мы идем на разведку.

- Что ж, удачного пути.

- ...Изае, а у тебя какие планы на завтра?

- Конечно же, я буду делать кукол ПушиБро.

- Вот как. А ты не думаешь, что провести время за разведкой будет веселее?

- ...

Итак, наступил полдень следующего дня.

Изаия и Ёмэ, с коробкой для обеда, отправились к мастерской Мари.

Северная часть столицы.

Идя по улице, по которой бродили знатные аристократы и воины, Изаия и Ёмэ вскоре увидели черное-пречерное здание.

- Мастерская Мари, это то здание, не так ли?

- Верно. Одевается в черную одежду, карета также черного цвета, - она по ходу просто любит черный цвет.

- Ну да.

Приблизившись к зданию, Изаия и Ёмэ начали осматриваться.

- Мари... а, видимо, она сейчас в мастерской.

Хотя входная дверь была заперта, но окна были приоткрыты; и оттуда можно было посмотреть внутрь. Парочка начала подглядывать.

- ...По этой комнате легко догадаться об увлечениях хозяина.

В самом центре стоял трон Короля Демонов. Напротив трона, чучела магических существ. Имелись здесь также оружие из Меджаира и алхимическая печь, похожая на демоническое яйцо. Одним словом, это была... комната Короля Демонов.

Похоже, что слова о том, что Мари синтезировала магию и алхимию, были правдой.

- Эм, значит, распределение будет таким... Смешиваем ртуть и серу... Затем заливаем эфирной водой... хм, - Мари ходила взад и вперед по комнате, держа в одной руке книгу, а в другой - пончик.

- Ах, похоже, что Мари сидит на диете из одних пончиков. Должна ли я обратить на это внимание?

- В этот раз проигнорируй.

"Хотя бы сейчас оставь в стороне свою заботливость."

Кажется, что Мари их не заметила.

- Нет, нет! Это никуда не годится! - внезапно воскликнула Мари. - Все-таки стоит вернуться к основам. - Девушка подошла к книжной полке и достала другую книгу, очень старую на вид.

- Хм, так Мари тоже читает «Книгу Гермеса»? Неожиданно, это из нее она собирается черпать основы?

- И о чем пишется в этом «Гермесе»?

- Ну, это книга написана одним старым алхимиком. Она весьма ортодоксальная, однако, я люблю ее читать, ибо считаю, что основы важны.

- Мари тоже читает ее... - хотя слова «ртуть» ничего не говорили Изая, но он подметил, что у Ёмэ и Мари, как алхимиков, все же есть нечто общее.

Спустя еще некоторое время...

- Ну и? Что-нибудь узнала?

- Да, я поняла. Изая.

- Я, несомненно, проиграю Мари.

- ...

- Взгляни туда, - девушка указала на зеленый камень, висевший на стене. - Это так называемый изумруд и мало кому под силу удастся овладеть им.

- И тебе, Ёмэ?

- Это очень-очень сложно. Он требует огромного количества магии, поэтому в этом городе разве что Мари и способна на это.

- Вот как...

- Да. Мари ведь не простой еретик. У нее ведь очень прочная основа в магической подготовке... Думаю, она много трудится.

Это был одновременно тон и потрясения, и ужаса.

Все-таки, как у алхимиков, Мари и Ёмэ имели много общего.

- Ну и что будем делать?

- А что-то нужно делать?

Изая и Ёмэ отвернулись от черной стены и присели.

Девушка вытащила бутерброды из коробки.

Похоже, что разведка обернулась только очередным подтверждением, что Мари была превосходным алхимиком.

- Получается, что я сама себя и наказала.

- Все-таки... это из-за разницы в магической силе?

- Верно. Как минимум, на пять минут надо, а мне магии столько не хватит.

- Но ради этого есть я...

Ёмэ покачала головой:

- Даже с твоей переданной магией, Мари будет значительно превосходить.

Получается, что... нужно отыскать способ, как передать больше энергии.

"Но что же делать?"

- Рукопожатия или объятия, как мы до сих пор делали, не дадут достаточной магической энергии...

- Значит, надо думать.

- Угу.

Изаия и Ёмэ ели бутерброды и молчаливо размышляли.

Так прошло ровно две минуты.

Когда Изаия доел бутерброд, Ёмэ взглянула на уголки его губ и вдруг воскликнула: «А».

- Что такое? Что-то придумала?

- Изаия. У тебя салат на губах остался.

Ёмэ достала платок и вытерла губы Изаии.

- Все, убрала... - и вновь Ёмэ воскликнула: «А».

"Что в этот раз? Еще что-то прилипло?"

- Магическая сила - это сила внутри нашего тела, не так ли? То есть чем ближе будет контакт с внутренней частью организма, тем больше энергии будет передано, верно же?

- То есть, типа надо соприкоснуться внутренними органами?

- Н-не говори таких омерзительных вещей, пожалуйста.

- ...Ну, - после некоторого напряженного размышления Ёмэ продолжила, - это может быть нечто, являющееся продолжением нашей внутренней части организма.

"Понятно", произнес про себя Изаия, "стоит попробовать."

- Что ж, тогда сразу и попробуем.

Изаия схватил правую руку Ёмэ и засунул указательный палец руки девушки в рот. Затем представил процесс передачи энергии и парочку охватил изумрудный свет.

- Ах... Изаия, ты как всегда такой внезапный.

Ням, ням.

- Ах, йя... щекотно... ухух...

Ёмэ сузила глаза, но тут же удивилась:

- Магия и вправду проникает в меня.

- Пфафда?

- Ты только что сказал «Правда»? Ничего себе, это совсем иной уровень.

- Фот кфак.

- Гораздо теплее, чем обычно... Так хорошо...

- Фто ф. Йя уад.

Отлично. Как Ёмэ и говорила, контакт с внутренней частью организма давал больше магической энергии, нежели обычное прикосновение. Таким образом, Изая мог передать больше магии...

- Вы че это творите перед моей мастерской?! – из окна выглянула Мари.

- ...

Ёмэ и Изая, с пальцем девушки во рту, подняли голову.

В глазах Мари пылала горечь, ранее не виданная.

Изая и Ёмэ мгновенно отодвинулись друг от друга и оправились.

- Нет. Ничего не говорите. Все и так понятно. Поиздеваться решили.

Хм, когда твой соперник со Званого Вечера приходит к твоей мастерской, и прямо под окном, у всех на виду, дает пососать палец парню...

- Ну... тут и вправду пахнет издевательством.

- Верно. Думаю, что нам стоит бежать отсюда. На всей возможной скорости.

- Оххон. Погодите там немного, пока я спущусь к вам. У меня есть кое-что для вас.

Когда Ёмэ и Изая поднялись и спешно двинулись прочь, фигура Мари у окна исчезла.

Спустя несколько секунд...

- Сейчас я вам поддам скорости! Чертовы улитки!

И выстрелила солью.

- Кья!

- Кх... мм, а эта соль довольно неплоха на вкус. Вкусно.

- Изая, ты пробуешь ее, что ли? Бежать надо.

- Он и вправду лижет соль... кх... совсем меня идиоткой решили выставить?!

- Но это и вправду отменная соль. С травой, наверное, круто будет.

- С травой? ...Но я ведь каждый день для тебя готовлю еду?

- ...

- Ну, иногда неплохо поесть ее.

- Нельзя есть траву посреди столицы. Это ж неприлично.

- ...

- Ну же, идем домой. Я постираю твою одежду.

- Угу, понял.

- ...

Лицо Мари, наблюдавшей за этой сценкой, стало красным, как помидор. Черт, по ходу это был сильный удар, поскольку вместо ожидаемой реакции Мари стояла, молча опустив голову, и что-то бормотала.

- ...аз.

Мари все также смотрела вниз.

- ...глаз.

Тело девушки дрожало. Вообще, все выглядело странно.

Ёмэ и Изая переглянулись, но только пожали плечами.

- Исчезните... с моих глаз...

Мари подняла взгляд... и Изая икнул от потрясения.

Глаза Мари были холодно синими, словно льдинки.

С таким типом девушек, как Маригольд Валентайн, Изаяе было труднее всего общаться. Они словно все время твякающие, требующие постоянного внимания и ласки маленькие собачки.

По Ёмэ же трудно было определить истинную симпатию или ненависть. Однако сейчас...

- Ну и низко ты пала. Меня сейчас вырвет от такого, - голубые глаза, поглощенные тьмой, видели перед собой однозначного врага. - Слушай, Ёмэлия. Сам образ жизни алхимика - это одиночество; все время за опытами и исследования, пока мозг из ушей не потечет... Только так

он на что-то способен, не так ли?

- ...

- Но флиртующую с парнями... С таким глупым выражением лица... Я ни за что не признаю такого алхимика.

- Тогда будем следовать всем правилам алхимии.

- Хм, ты имеешь в виду результат? ...Тогда вот что: проигравший в этот раз сразу же покинет этот город.

Ёмэ что-то хотела сказать, но:

- Если решим, то потом чтоб без отговорок? Пойдешь с этим парнем в какую-нибудь неизвестную страну. Разве это не романтично? - произнесла Мари.

- Мастерская, унаследованная от мамы и бабушки, находится в этом городе. Тем более и жителей города я не могу бросить. Так что я не соглашаюсь с таким условием.

- Жители города, хм... - Мари попыталась взгляд как можно более выразительным. - Я ведь могу выкупить все земли на той территории.

- ...Ты серьезно?

Конечно же, Мари кивнула.

- Лучше нам не находится в одном городе. По крайней мере, я не хотела бы видеть тебя в поле зрения.

- Тебе настолько неприятно мое существование?

- Да, именно так.

Это было слишком, подумал Изая, чтобы молча наблюдать.

Изая встал перед Ёмэ:

- В таком случае я отдам все свои силы Ёмэ.

- А вот и заговорил в нетерпении флиртун, - бросила Мари. - Как хотите. К тому же Ёмэ в одиночку мне не противник. Я разгромлю вашу любовную алхимию.

- ...Ты согласна?

- Не стану повторять второй раз. Это битва не только между мной и Ёмэлией. Ты тоже в ней участвуешь; в этой священной войне. Разумеется, выиграю я. Герой мифа всегда один. Вы же всего лишь собачка номер один и номер два. Герои же мифов всегда одиночки, так что победа будет моей.

Раз все дошло до такого, назад пути нет.

Изая больше не посторонний.

Он стал полноправным участником алхимической битвы между Мари и Ёмэ.

Мари что-то хотела сказать еще, но, взглянув на Изая, остановилась и пошла обратно к мастерской:

- Я не такая, как вы. Я всегда сражаюсь одна.

Ёмэ и Изая взглянули друг на друга.

Одиночество...

Сражения в одиночку...

Изая считал, что ему никогда не понять жизни.

До того, как Изая встретился с Ёмэ, парень всегда сражался один.

И все же... и в этом Мари была права, Изая встал на иную сторону.

- В самом деле... люди могут сильно меняться.

Но бормотанье Изая растворилось... в пьяном гоготе.

Место действия — бар.

Вскоре после того, как Изая и Ёмэ вернулись в мастерскую, пришла Эрика и предложила выпить. Однако, когда спиртное закончилось, Эрика повела его в бар. Пошла с ними и Ёмэ.

- Ик, - Ёмэ, с красным лицом, дремала, оперевшись на плечо Изая.

Ёмэ сама решила устроить состязание с Эрикой, но быстро проиграла.

К тому же девушка стала болтливой, хотя спиртное все же одержало вверх.

- Ах, Ёмэ так сладко спит... Кстати, Изая, что ты там бормотал? Я не расслышала.

- В самом деле... люди могут сильно меняться... говорил.

- Э, ты о себе?

- Типа того, - Изая сделал глоток и продолжил:

- Встречи людей — это та же алхимия, я так думаю.

- Ох, необычно слышать такое от тебя. Ты по ходу пьян.

- Наверное, так и есть.

- Это ж не плохо, порой просто напиться. Изая, ты ничего не хочешь мне сказать?

- Сказать?

- Как ты мог позволить произойти той странной сделке между Мари и Ёмэ?! Ты ж был там, так чего не остановил?!

- Уу...

- Просто не верится... И ты говоришь, что «встречи людей — это алхимия», хотя я этого не отрицаю... Но ты слишком беспечный!

- Прости.

Взглянув на искренне виноватый вид Изая, Эрика пожала плечами и вздохнула.

- Ну... раз ты сам это понимаешь, то так и быть прощу. Все-таки ты — хороший человек, Изая.

- ...

Эрика почти опустошила кружку и произнесла:

- Пха... Хотя и Мари — та еще заноза. С чего это, интересно.

- И почему она так соперничает с Ёмэ...

Такая враждебность точно не возникнет из-за какого доклада, но и не разряда кровной вражды и тому подобного...

Эрика немного подумала и ответила:

- Может из-за того, что Мари не популярна?

"Э? Мари не популярна? Такая красивая девушка?"

- ...И это шутка, - добавила Эрика. - Правильнее сказать, что у нее нет того, что есть у Ёмэ, отчего и завидует.

- Какая-то сложная зависть...

- Э, думаешь? У Ёмэ есть Изая. Она - алхимик в поколении. Есть понимание окружающих. Жители города ценят ее. Все это есть у Ёмэ.

И с другой стороны Мари...

- Мари из семьи знаменитых аристократов. Старшие брат и сестра пошли по стопам родителей, и были против того, что Мари стала алхимиком. Единственное, что родители дают деньги и подчиненных. Из-за своей гордости она ни с кем не может поладить. И с клиентами она весьма холодна... Видишь, Мари не имеет того, что есть у Ёмэ?

Понятно. Вот почему Мари пришла к своему «одинокству».

- И к тому же она ниже Ёмэ, да и грудь меньше.

- Не думаю, что это имеет отношение...

Ну, в целом Изая все понял.

Становится очевидна причина такого раздражения Мари, когда Ёмэ говорила о маме, бабушке и родителях.

Эта причина лежит в самой душе.

И ее не решить материальным способом.

- Она, конечно, обеспечена деньгами и слугами, но для нее они, видимо, никакой ценности не несут...

- Но ведь у Мари есть того, чего нет у Ёмэ, не так ли?

- Угу. Магическая сила. Поэтому-то она так тобой и интересовалась... Ведь появился ты и заполнил этот пробел.

А когда Мари удостоверилась, что это правда, так, верно, и вовсе пала духом.

- «Что же делать, что делать. Сейчас я точно проиграю», - пародировала Эрика, - «Ах, это сложная ситуация! Еще и флиртуют», ну а потом произошел тот взрыв.

- Эта девушка... сплошная головная боль.

- А разве девушки-алхимики бывают другими? У Ёмэ тоже хватает бзиков.

- Ну да.

- Что Мари, что Ёмэ — суть одна, - засмеялась Эрика. - Они способны изменить весь мир, но при этом пытаются решить проблему при помощи единственного рывка. Изая, ты ведь тоже на той стороне человечества?

Возможно, так и есть.

Изаю жил только при помощи меча. Впрочем, Изая ничего другого и не умел, но и не хотел.

Так и Мари и Ёмэ, скорее всего, не видят себя вне алхимии.

- Хах, а вот я пошла работать чиновником от того, что я ужасно владею мечом. Мне так грустно... серьезно говорю.

- ...

Эрика взглянула на спящее лицо Ёмэ и странно вздохнула.

Насчет себя ладно, но было бы прекрасно, если Мари и Ёмэ поладили...

Вскоре Изая и Ёмэ расстались с Эрикой.

Изаю беспокоило такое спокойствие Эрики; ведь если Ёмэ проиграет, то она покинет город.

"Может Эрика так сильно верила в победу Ёмэ? Но она ж о чем-то думала, не так ли?"

Дорога из бара до мастерской.

Изяя, ощущая вес Ёмэ на спине, шел по безлюдной городской улице.

Девушка еще не открыла глаз, но проснулась.

Изяя поднял голову и взглянул на широко раскинувшееся звездное небо.

Несмотря на то, что наступила весна, по ночам еще было холодно.

Чтобы Ёмэ не простудилась... Изяя было подумал согреть ее при помощи магии, как из-за спины раздался милый голосок:

- Ахэ?

- Доброе утро.

- Фуэ? А, дда...

Это продолжилось минуту, две.

- Прости... - на этот раз окрепшим голосом произнесла Ёмэ, - я сейчас слезу.

- Да ладно. Ты ж еще не пришла в себя, да?

- Что ж, тогда воспользуюсь твоей добротой.

До мастерской оставалось немного.

В ночной тишине послышался лай чьей-то собаки.

- Званный Вечер уже скоро, а?

- Верно.

Изяя вновь взглянул на звезды и спросил важный на тот момент вопрос:

- Ты же хочешь победить?

Из разговора с Эрикой парень понял причины, почему Мари желает этой битвы.

Но Изяя хотел узнать, что же побуждает Ёмэ к победе.

Он хотел, чтобы девушка произнесла эти слова.

- Верно... - ответила Ёмэ. - Но я скорее хочу не победить, а защитить.

- Защитить?

- Угу. Ведь...

Следующие слова Ёмэ произнесла как можно увереннее:

- Ведь я горжусь нашей с тобой любовной алхимией...

- ...

- Эм, я, наверное, перестаралась с выбором слов?

- Есть такое.

- Ну гляди... Хотя Мари, кроме флирта ничего и не видела, но не будь Изаи, я бы не смогла помочь Челси. Не смогла бы стать алхимиком, достойной моих бабушки и мамы.

- ...Эм, это...

«Прости, если я ужасно выражаюсь», - попутно проговорила она.

- Мама, бабушка, жители этого города... Ну и сестрица Эрика, конечно... Я собираюсь сформировать собственную алхимию. Пусть Мари и отрицает важность подобных связей... но я считаю, что должна защитить это.

- Понятно.

- А сделать это можно, только выиграв. Поэтому-то я и хочу победы. Прости, я так много наговорила.

- Наоборот, я рад, что ты поделилась со мной.

Нет, Ёмэ явно не испытывала ненависти к Мари.

Однако в ней сильнее всего желание защитить все, что важно и дорого.

Все-таки Ёмэ и впрямь похожа на маму-кошку.

- Ну а ты? Что насчет тебя?

- Меня? Я...

Изаия даже и не думал о себе, все его мысли были заняты тем, как помочь Ёмэ одержать победу.

Он тоже хотел защитить дорогое для него... на словах Изаия, конечно, постеснялся бы говорить

такое, но ведь с тех пор, как умер его дедушка, никого не было рядом с ним.

На самом деле, Изая размышлял насчет этого поединка.

И пришел к мысли, которая, возможно, даст шанс на победу.

- Давай выиграем.

- Да. А если проиграем, то придется нам покинуть этот город.

- Угу. Так что нам нельзя проигрывать.

Победить Мари. Победить того могущественного мага.

Чтобы победить ее...

- Наверное, можно только тем способом...

- Все-таки да... так ты, Изая, тоже пришел к этой идее?

- Так ты тоже?

- Угу... верно. Просто я не могу ничего другого придумать.

Верно...

Был только один способ победить того одинокого алхимика.

И вот настал Званный Вечер.

Место действия — зал в королевском дворце.

В центре зала, окаймленного столами в форме буквы П, стояла белая алхимическая печь.

Во главе стола сидела королевская семья, почти двадцать человек.

Чуть поодаль виднелись писцы и придворные художники.

На самом высоком месте сидел король Альриона — Ариан Альрион.

Хотя он и носил бороду, но вид был весьма мягким и полным достоинства.

Ему было тридцать два года, и как король мужчина был еще молод.

Справа от него сидела принцесса Ариэль, которую, видимо, много баловали.

Также рядом находились красивая королева и младший брат короля.

И вот в зал вошли два алхимика, герои нынешнего вечера.

- Ооо... - зашумела толпа.

Изяя и Эрика стояли в углу зала, но также наблюдали с придыханием.

Черная Мари и белая Ёмэ.

И эти две девушки стояли друг против друга.

Обе были одеты в плащи и держали в руках трость.

- Ёмэ, ты прекрасна! Твоя сестрица в восторге! Мари, ты тоже красотка! А, хочу вас обеих в комплекте забрать!

В комплекте... ну, да, они дополняли друг друга.

Черное и белое. Серебро и золото. Спокойствие и движение.

В контрасте девушки выглядели особенно ослепительно.

Одинаковый возраст, город — Ёмэ и Мари, словно разделенные судьбой близнецы, вдруг предстали друг перед другом.

- ...

- ...

Однако они даже не обменялись колкостями, как прежде.

Это были совсем иные отношения.

- Эм, что-то странное, - беспокойно произнесла Эрика. - Между ними и раньше эти искры возникали, но сейчас какая-то слишком напряженная атмосфера. Как бы сказать, раньше это было куда веселее.

- Веселее... наверное.

- Как надзиратель за алхимиками я хочу гордиться ими обоими; тем, что в нашей стране есть такие талантливые молодые алхимики... А ты что думаешь, Изая?

Пока Изая задумался, что ответить, Эрика задала еще один вопрос:

- Кстати говоря, я хотела бы спросить еще раз: вы действительно собираетесь сделать это?

- Угу. Сделаем.

Эрика слегка покраснела:

- Вот как. Ну, ничего не поделаешь... Иного ведь выхода нет для победы, да?

Затем Эрика прошла в центр зала; надзиратель за алхимиками должен контролировать ход соревнования.

Наконец, состязание началось.

Первой вышла Мари.

Изяя и Ёмэ следили из угла зала.

Мари встала перед печью и резко начала речь:

- Придворным алхимикам стоит запечатлеть этот момент, а писцам — записать, если способных на это нет в зале, то их надо пригласить. Почему, спросите вы, а потому что сейчас начинается легенда! Здесь, прямо сейчас... возникает легенда о Маригольд!

- Э, она ж только и делает, что себя расхваливает, да?

- Ну, это похоже на Мари...

Во всяком случае театральная игра Мари завершилась.

Порхая в черном плаще и постукивая тростью, девушка три раза поклонилась зрителям.

После этого девочка, в форме горничной, прикатила тележку.

Там, видимо, лежало тело для гомункулуса... но когда убрали покров, зал загудел:

- Что это?!

Изяя и сам по началу думал, что это будет высококачественная кукла, однако...

- Это же грязь, не так ли?

Как и бормотала Ёмэ, на тележке перед печью и в самом деле была грязь.

- Дамы и господа, вам, верно, должно быть известно, кто такие големы? Это искусственная форма жизни, созданная при помощи магии. Выполняющая приказы создателя. Так и мой гомункулус будет подобием голема.

Мари открыла дверцу печи и бросила эту грязь внутрь.

А затем еще камни, порошок...

Мари навела трость на печь и спустя мгновение ее охватил изумрудный свет.

Через некоторое время в печи началась реакция — печь закипела и забурлила.

Раздалась яркая вспышка света, молния и грохот.

Когда же открыли дверцу печи — внутри была красивая девушка.

Разумеется, не человек. Гомункулус имел красноватый цвет кожи.

Это из-за глины, которая была призвана заменить кожу, и тем самым приблизить внешность к человеческой.

- Эхехе... поприветствуй Его Величество.

В ответ на приказ гомункулус прошла к месту короля и преклонила колено.

В зале пронесся гул восхищения.

Прежние гомункулусы были далеки от того, чтобы свободно передвигаться.

- Это... восхитительно, - произнес король.

- Благодарю Вас. Однако это не обычный гомункулус, а гомункулус, созданный при помощи технологии голема, - големкулус. Дороти.

- Големкулус... это такой магический термин?

- Нет, это я сама его придумала и распространила.

На самом деле, этот термин вообще не распространен, но это ладно, ведь Мари еще не закончила:

- Поистине мир на пороге революционных изменений... и в корне их алхимия Маригольд. Меня можно будет причислить к алхимикам Ренессанса. Пожалуйста, запомните меня.

Даже перед королевской семьей Мари бессовестно расхваливала себя.

Благо, король был воспитанным и дружелюбным человеком; мужчина просто кивал и легко улыбался.

- Кстати говоря... у Дороти есть самосознание?

- Нет. Она ведь гомункулус.

- Прошу простить. Просто она настолько в движениях похожа на человека, что я ошибочно посчитал обратное.

Гомункулус, в самом грубом упрощении, это кукла.

У нее нет собственного сознания.

- Все же это превосходное выступление. Благодарю.

- Ха... Дороти! Станцуй в качестве благодарности.

Дороти выполнила несколько легких па, отчего публика захлопала.

Выступление Мари было завершено.

- ...

- ...

Мари и Ёмэ встретились взглядом, но не произнесли и слова.

К Мари, дружелюбно улыбаясь, подошла Эрика:

- С хорошим выступлением, Мари! Как и ожидалось. Вот смотрела бы и смотрела.

- Надзиратель наш, конечно, на той стороне, не так ли.

- Э? Мари, погоди! Я, конечно, люблю Ёмэ, но как надзиратель за алхимиками, я отношусь ко всем на равных!

- Можешь не убеждать меня... Я все равно сокрушу всех врагов. Вот от того я и одинокий алхимик.

Мари собиралась было уйти, как Изаэ окликнул ее:

- И тебе хорошо быть вот так?

- ...Ха?

- Тяжело быть одному. Сейчас я это и сам понимаю.

Мари бросила гневный взгляд на Изаэ.

- Сейчас понимаешь? Что же это? Ты, значит, считаешь, что смотришь на меня сверху вниз? Не носи чушь, - похоже, что слова Изаэ разожгли огонь. - Слушаешь? Друзья, любимый человек, семья — мне ничего этого не надо. Также как и эти оборки на одежде.

- Но это ведь крайность.

- Нет, истина. В группы и стаи объединяются те, кто слаб, а сильные — всегда одиноки. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я?

- ...Тебя так поглотит Тьма... - предостерег Изаэ.

В родном городе Изаэ было много таких волшебников.

То же относилось и к Королю Демонов.

- Хм. Я никогда не поддамся Тьме. У Маригольд Валентайн есть сильная воля. Боевой настрой. И суровая душа... Да я сама поглощу эту Тьму.

Мари ударила себя по груди:

- Я до самой смерти буду сражаться одна.

- ...

- В отличие от таких, как вы, алхимик должен быть одинок. А его единственной любовью должна быть алхимия. Я вам покажу единственный верный путь. Провалитесь, вы, со своей любовной алхимией!

И ткнула пальцем в сторону Изаи.

Парень, конечно, понимал, что одиночество было средством поиска своей идентичности для Мари, однако.....Я до самой смерти буду сражаться одна.

Когда Мари произнесла эти слова, немного, в самом деле, почти незаметно... зрачки на мгновение почернели.

«Ну что ж, и так ясно чья победа, но для интереса посмотрю на это выступление», произнесла Мари и ушла.

Изая сунул руку в задний карман.

В нем лежал лист бумаги...

После разговора с Мари парень окончательно решился.

Все-таки хорошо — быть подготовленным.

Изае с Ёмэ предстояло победить этого гордого и одинокого алхимика.

А используя то, Изая надеялся достичь лучшего результата.

Стартовал черед Ёмэ.

Девушка, одетая в парадное платье алхимика, встала перед печью.

Изая же вынес кукольное тело для гомункулуса...

- ...Милашка!!! - вскочив, воскликнула принцесса Ариэль.

Получите!

Изая был горд своим творением. Горд до потери пульса.

- Папа, гляди. Это же милашка!

- Э... ну да, выглядит мило.

Отец и король по совместительству мягко улыбнулся.

А на тележке лежала фигурка... Пушистого Братика.

Это была белая кошка, в основу которого Изая вложил образ Ёмэ.

Однако кукла отличалась от прежних; она имела подвижные конечности.

И демонстрация результата высококачественной деревообработки перед королевской семьей было поистине вознаграждением. Но стоит заметить, что в отличие от волновавшегося Изаи, девушка выглядела совсем безмятежной.

- Хихи... Такое кукольное тело сойдет для вас, - ухмыльнулась Мари.

Да и большинство зрителей отреагировало с сарказмом.

Ну и ладно. Внешность несколько не подходила для гомункулуса.

Нет, фигурку была выполнена идеально, но победа лежала внутри него.

Чтобы победить творение Мари, необходимо было влить в гомункулуса беспрецедентное количество магии, которого никогда не было у Ёмэ.

И потому Изая еще не передавал девушке никакой магии.

Для того, чтобы передать как можно больше магии, перед самым завершением работы.

- Изая, подойди, - позвала его Ёмэ.

Изая вообще не должен был так приближаться к Ёмэ, но на этот раз Эрика дала особое разрешение.

На глазах у зрителей они встали друг против друга.

Сердце парня готово было выскочить из груди.

В этот раз это была не только алхимия Ёмэ, но их обоих.

Изая подошел сделал шаг.

- Все хорошо, Ёмэ.

- Да.

Щеки Ёмэ слегка покраснели. Ну, это вполне естественно.

Когда они были у мастерской Ёмэ, Изая использовал рот для передачи энергии.

То есть предположение, что при соприкосновении с внутренней частью организма передается больше энергии, оказалось верным.

А если и Изая, и Ёмэ будут использовать рот... что тогда произойдет?

- Эй, погодите!!! Что вообще происходит?! - закричала Мари.

Эрика собиралась ответить, но, обернувшись, залилась краской и смутилась, сжимая щеки.

Ничего не поделаешь.

Ведь Изая и Ёмэ... поцеловались.

Это произошло.

Лица обоих были красными.

Изая Фрейр впервые в жизни поцеловался. Из-за волнения его руки, лежащие на спине Ёмэ, слегка дрожали. Ёмэ была ниже Изая, поэтому ее пальцы больно впились в спину.

Девушка, всегда эмоциональная, была не в своей тарелке... верно, это был и ее первый поцелуй.

Губы Ёмэ были такими мягкими и слегка влажными.

Переборов себя, Изая, наконец, представил передачу магической энергии.

В то же мгновение пару охватил изумрудный свет.

- ...мнгх... кх...

Поскольку Изая и Ёмэ долго не размыкали губ, зрители загудели. «Да как так можно перед королем?!», восклицали одни; другие были снисходительными.

Эрику убедили, что это было необходимо в качестве подготовки, поэтому она не стала препятствовать.

- ...Кха...

Ровно две минуты.

Когда передача магии была завершена, Ёмэ и Изая отошли друг от друга.

- Спасибо большое. Так много... много магии.

Изая кивнул и положил кукольное тело внутрь печи.

Девушка взмахнула белой тростью, и печь охватил изумрудный свет.

Вскоре печь задрожала.

Вспышка.

Алхимический процесс завершился.

Когда Изая открыл дверцу, там все так же лежала фигурка кошки.

Никаких изменений внешних, но это должен был быть гомункулус с материей ядра.

- Поприветствуй короля, - приказала Ёмэ гомункулусу.

Но... никакой реакции.

- Поздоровайся...

Никакого движения.

"Не может быть. Провал?!"

Но... гомункулус не реагирует даже на простейший приказ.

До потери рассудка ни единого движения.

- Хихихи... - захихикала Мари. - Теперь поняли? Чего стоит ваша любовная алхимия. Вам ни за что не победить алхимию одиночества!!! Аха! Ахаха! Это моя победа!!! Вуахахаха!
Вуахахахахаха! - зал залил смех Мари.

Силы были истощены.

Победа была очевидной. Нет необходимости судить.

С точки зрения любого находящегося в зале, победа была очевидной.

Однако...

- Вуахахаха... э? - первой странность заметила сама же Мари.

Кукла поднялась на четвереньки и пошла.

Как бы сказать... как младенец.

- Поздоровайся с королем, - сразу приказала Ёмэ.

Однако гомункулус не реагировал и приближался к девушке.

Неизвестно, сколько раз Ёмэ повторила приказ, но кукла просто ползла к ней.

Словно это новорожденный котенок полз к своей матери.

- ...Не может быть... такого быть не может! - вдруг побледнела Мари, а Ёмэ улыбнулась.

Хотя гомункулус не слушал приказов хозяина, но он двигался.

А это значит...

- Ложь... гомункулусов с собственной волей невозможно создать...!!!

В прошлом не было таких случаев, по крайней мере, за последние сто лет.

Король не верил своим глазам, да и королева и младший брат короля были ошеломлены.

Мари тяжело дышала, но теперь так, будто увидела нечто божественное.

- Изая, у нас получилось!

- Угу.

- Не делайте вид, что вы рассчитывали. Это же случайность! - крикнула Мари.

- Нет, был такой расчет, - впрочем, наполовину это было ложью.

Обычно, когда Изая передавал магию, она полностью становилась принадлежащей Ёмэ.

Однако сегодня, парень передал магию перед самым алхимическим процессом, и возникло то, что называют слиянием противоположностей — одновременно магии Ёмэ и магии Изаи, женского и мужского начал.

Именно это и привело к рождению гомункулуса с собственным сознанием.

Конечно, они делали такой расчет, но надежды, если честно, не испытывали.

Ёмэ повернулась к Мари.

- Мари, я понимаю твои чувства. На твоих глазах поцеловались, создали гомункулуса со своей волей... Ты, наверняка, сказала бы «Не несите чушь» или «Сдохните, флиртуны»... В общем, будь я тобой, то так и думала бы.

- ...

- ...Но, знаешь, это все потому, что я просто поверила Изаю. Нет, не только в него, но и в свою связь со всеми жителями этого города. А поцелуй можешь считать просто символом.

- Кх... - Мари сжала губы.

Алхимия одиночества и любовная алхимия...

Обе девушки старались изо всех сил.

Нельзя сказать, какой из пути правильный, однако в поединке всегда есть победитель.

- Это было превосходно. Вы обе показали высший класс, - восхитился король, обращаясь к Ёмэ и Мари, и пожал им руки. - Честно говоря, мне не хотелось бы как-то разделять вас, но правила есть правила.

Король взглянул на обеих девушек и после краткого молчания произнес:

- Победитель... Ёмэлия Клесэнт.

- Кьяаа! Милашка! - с глазами, превратившимися в сердечки, принцесса Ариэль смотрела на гомункулуса, сотворенного Ёмэ. - Папа! Я хочу его себе!

- Мисс Клесэнт, простите, но не дадите ли Вы нам свое творение?

- Да. Я дарю его вам.

Сам король желает оставить гомункулуса у себя...

Это, несомненно, высокая честь для алхимика.

- Уаа! Как бы мне его назвать?

Двигающийся Пушистый Братик ползал у ног принцессы, а зрители начали собираться вокруг них. Образовался жестокий контраст между этим местом и углом зала, где стояли Мари и ее гомункулус Дороти. Девушка стиснула губы и сжала кулаки.

- ...

Проиграла.

Черный алхимик... Мари — сильнейший противник — и проиграла.

Но это еще не конец.

И, когда Изая хотел обратиться к ней, Мари произнесла раньше:

- Будьте спокойны. Я держу обещания. Я уеду из этого города... да вообще из этой страны.

Удивительно. Мари мирно признала поражение...

- Так еще лучше. Я планирую распространять свою алхимию, а в этом городе мне уже делать нечего... вашими трудами.

- ...

Мари прошла мимо Изаи и направилась к выходу.

Нет сомнений, она пережила шок, однако гордость не позволяла ей пасть.

И все же... было то, что и гордость не могла скрыть.

В уголках глаз копились капельки слез.

«Похоже, удар был слишком сильным...», подумал Изая.

Что касается Изаи, то при всех последних событиях, в нем не появилось даже капельки ненависти к Мари. Видимо, потому, что Мари напоминала ему прежнего себя.

Ведь и сам парень до встречи с Ёмэ, считал себя обреченным на одиночество.

А в итоге Изая стал жить вместе с Ёмэ в той мастерской...

- Что ж, прощайте... - Мари легко кивнула и двинулась прочь.

Гордый и одинокий алхимик, сейчас, собирался самовольно исчезнуть с их глаз.

Внезапно Изая вспомнил, как он тогда решил покинуть мастерскую, а Ёмэ схватила его за запястье.

- Постой...

И Изая также схватил Мари за руку, и в то же мгновение блондинка взглянула на него.

- ...Что? Больше нет никаких причин. Отпусти.

- Если высшей формой в алхимии является сочетание противоположностей, то и солнце с луной должны быть вместе.

Мари непонимающе взглянула на такое поэтическое сравнение.

- Я всю жизнь сражался мечом и у меня никогда не было ни товарищей, ни друзей. Я думал, что мне и так хорошо... однако сейчас я немного жалею об этом.

- ...Хаа?

- Одинаковый город, одинаковый год рождения, обе алхимики, да и пол один и тот же, - я понимаю, отчего вы так конкурируете... но что если это бессмысленно?

- ...Да что ты хочешь сказать?

- Быть одиноким и искать одиночества — это ведь разные вещи. Не обычная ли гордость является причиной вашей вражды?

- Повторяю, что ты имеешь в виду...

- Останься в этом городе и подружись с Ёмэ.

- Хааааааа?! - с озадаченным выражением лица воскликнула Мари. - Ты чего это за чушь несешь так внезапно... Друзья... это еще что такое?!

- Я сразу собирался предложить это, если мы выиграем. Так что нет необходимости исполнять то устное обещание.

В обычной ситуации с Мари бы такое явно не сработало бы. Она бы просто не стала слушать. Поэтому надо было выиграть, чтобы расшатать ее состояние.

...Хотя никакой уверенности и не было.

- Повторю еще раз: останься в городе и подружись с Ёмэ.

- ...Хватит шутить. И женщинам не надо повторять два раза... И вообще я говорила, что всегда сражаюсь одна. Я ж говорила!

Изяя на эти слова крутую, но странную физиономию:

- Встречи меняют людей. Это и есть алхимия.

- ...Слушай, а не слишком ли болтливым ты стал? Свихнулся?

В этот момент незаметно вытащили листок с его записями.

- Хехе, Мари. Изяя вот старался, записывал речь, так почему бы тебе не выслушать его? - произнесла Эрика с улыбкой.

...Эй, этот листок...

Изяя сразу сунул руку в задний карман, но обнаружил, что он был пуст...

- Аа...

- Да я и сама подумала, что это странно. Изяя говорил слишком уж складно.

- Хнык...

Парень ведь с таким трудом подобрал слова... и вот так случилось.

Улыбаясь, Эрика повернулась к Мари:

- Мари, ты же собиралась воссоздать Алхимический Ренессанс? И ты собираешься уйти, не воплотив это в жизнь?

- Но ведь то обещание...

- Слушай, ты думаешь, сестрица не следила за вами? И неужели ты допустила бы, что после твоей победы Ёмэ покинула этот город?

- Кх...

- Вот именно. А сейчас речь ведь идет не об обещании, а том, что ты просто хочешь сбежать из-за своего проигрыша.

- Кхх...

"И-неужели?"

- Я так и думала.

...Как всегда, Эрика оказалась внимательной старшей сестрой.

- Так что... и обещание сейчас не имеет никакого значения, - добавил Изая.

- Угу, Изая прав... К тому же как надзиратель за алхимиками позволила бы тебе покинуть эту страну? Если отбросить шутки, то я ведь решила, что ты будешь лучшим алхимиком, но в нашей стране, а?

- И-но...

Эрика заботливо взглянула на Мари:

- Неужто ты так ненавидишь Ёмэ?

- Эм... я бы не назвала это ненавистью...

- Просто у нее есть много того, чего нет у тебя, да?

- ...

- И то, что у Ёмэ появился Изая, а у Мари никого не было рядом. Ты же умная, а значит понимаешь меня, не так ли?

- ...

- Когда Изая появился в жизни Ёмэ, то смог восполнить ее низкий уровень магии. А если Мари подружится с Ёмэ, то она, наверняка, сможет восполнить то, чего сейчас нет у тебя, так ведь?

- ...То, чего нет у меня...

"Сестрица, да тебе не надзирателем надо работать. Что за поразительная сила убеждения!"

Мари пошатнулась, но надо надавить еще немного.

- Ёмэ, ты ведь тоже хочешь друга-алхимика?

- ...Ну, я этого отрицаю.

- Тогда останавливаемся на кандидатуре Ёмэ?

- Остановится...?

Изаия был убежден, что Ёмэ примет Мари.

Эта мама-кошка, наверное, не откажет никому, кто придет к ней за помощью.

И, увидев одинокого щенка, со стопроцентной вероятностью, приласкает его.

Та самая Ёмэ, о которой так думал Изая, встала напротив Ёмэ.

И мгновенно ее взгляд стал строгим.

- Блин. Решили же уже, что тебе не надо уезжать из этого города, так? Сама придумала то нелепое обещание, и сама же собирается следовать ему. Все-таки за той тобой нужен глаз да глаз.

Хмурое выражение лица Ёмэ тут же вернулось к прежнему.

- И вообще, Мари, у меня есть вопрос, который я давно хочу спросить?

- Ч-что? - настороженно спросила Мари.

- Ты вообще хорошо питаешься?

- ...?

- Есть одни пончики вредно для организма. Не похоже, что ты потолстела, однако здоровью это сильно навредит.

- З-замолчи. Я и сама понимаю. По крайней мере, это...

Затем Ёмэ почему-то перевела на Эрика:

- Сестра, ты тоже. Не слишком ли ты часто употребляешь спиртное, а?

- Ж-жестоко. Почему ты и свою сестрицу отчитываешь?!

- Я, в основном, готовлю для нас с Изайей. Но приготовить то ли для двоих, то ли четверых — не слишком великая разница, так что приходите обедать к нам в мастерскую.

- А, вот что... Мари, слышала? Поедим все вместе. О, решено! Вечеринка в честь сегодняшнего дня.

- Э, погодите... э... - попятилась Мари.

- Верно. Идешь с нами поесть? - кивнул Изая.

- Э, э... эээ?!

- Для начала высказали, что хотели. И вот еще что...

- Мари, тебе больше не надо сражаться одной.

- ...

На лице Ёмэ мелькнула легкая улыбка, а Мари виновато посмотрела вниз.

Ну, как и говорилось, Ёмэ слишком мягка к людям. Хотя лучше сказать, добра.

- Пока что я ограничусь этими словами. А то, когда я плохо выражаюсь, все равно, что укушу.

- Это еще что? Ты ведь злишься, да?

- Есть такое. Ну прости уж.

- Вот именно...

Было очевидно, что девушки старались изо всех сил, но не могли преодолеть последний рубеж.

Ничего не поделаешь.

Именно в такие минуты и нужен третий человек.

Улыбаясь, Изая взял руки девушек и свел их вместе в рукопожатие.

- ...

- ...

Молча держась за руки, Ёмэ и Мари взглянули друг на друга.

И так... Солнце и Луна сошлись.

"Угу, угу. Встречи — это настоящая алхимия."

И жили все долго и счастливо.

Прекрасное окончание истории... было бы, но нет.